

Новеллы в правовом регулировании суррогатного материнства в государствах Европы

Аннотация. В статье анализируются некоторые правовые аспекты регулирования суррогатного материнства в наиболее репрезентативных государствах Европы. Автором поднимается сложный морально-этический вопрос допустимости легализации суррогатного материнства, рассматриваются различные подходы в отношении его запрета (частичного запрета). Помимо выявления принципов гражданского законодательства Франции также дается оценка существующему правовому регулированию (с учетом последних реформ в гражданском законодательстве Франции), включая негативные последствия такового, например невозможность наследования, получения социальных пособий, необходимость прохождения дополнительной процедуры усыновления ребенка женщиной, которой суррогатная мать передала ребенка. Наравне с запретами суррогатного материнства во Франции, автор обращается к судебной практике и законодательству Германии, придерживающемуся аналогичного подхода. С другой стороны, автором также рассматриваются процедуры безвозмездного суррогатного материнства, предусмотренные в законодательстве Португалии, ставшие следствием очередной реформы в области правового регулирования биоэтики, а также один из наиболее либеральных режимов, созданный в Греции.

Ключевые слова: суррогатное материнство; договор о суррогатном материнстве; социальные права; принцип неимущественного характера человеческого тела; запрет на суррогатное материнство; право ЕС; ЕСПЧ.

Для цитирования: Колодяжная А. И. Новеллы в правовом регулировании суррогатного материнства в государствах Европы // Актуальные проблемы российского права. — 2022. — Т. 17. — № 8. — С. 150–156. — DOI: 10.17803/1994-1471.2022.141.8.150-156.

Novelties in Surrogacy Arrangements Regulation in European Countries

Anastasiya I. Kolodyazhnaya, Cand. Sci. (Law), Senior Lecturer, Department of Labor Law and Social Security Law, Acting Director of the International Law Institute, Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9, Moscow, Russia, 125993
aikolodiazhnaya@msal.ru

Abstract. The paper analyzes some of the legal aspects of the surrogacy regulation in the most representative states of Europe. The author raises a complex moral and ethical issue of the admissibility of surrogate maternity

© Колодяжная А. И., 2022

* Колодяжная Анастасия Игоревна, кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры трудового права и права социального обеспечения, и. о. директора Международно-правового института Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Россия, 125993
aikolodiazhnaya@msal.ru

legalization, considers various approaches to its ban (partial ban). In addition to the principles of the civil legislation of France identification, the author also assesses the existing legal regulation. This assessment is made taking into account the latest reforms in the civil legislation of France, including the negative consequences of such, for example, the impossibility of inheritance, receiving social benefits, the need to undergo an additional procedure for the adoption of a child by a woman to whom a surrogate mother gave the child. Along with the prohibitions of surrogate motherhood in France, the author refers to the jurisprudence and legislation of Germany, which follows a similar approach. On the other hand, the author examines the procedures of gratuitous surrogacy provided for in the Portuguese legislation, which became the result of another reform in the field of legal regulation of bioethics, as well as one of the most liberal regimes created in Greece.

Keywords: surrogacy; surrogacy agreement; social rights; principle of non-property nature of the human body; ban on surrogacy; EU law; ECtHR.

Cite as: Kolodyazhnaya AI. Novelty in pravovom regulirovanii surrogatnogo materinstva v gosudarstvakh Evropy [Novelties in Surrogacy Arrangements Regulation in European Countries]. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2022;17(8):150-156. DOI: 10.17803/1994-1471.2022.141.8.150-156. (In Russ., abstract in Eng.).

Уровень развития медицины в современном мире помогает вылечить различные заболевания, даже те, которые считались неизлечимыми, и решить множество проблем, связанных со здоровьем человека.

В условиях нестабильности современного мира воспроизводство рода — одна из основных глобальных задач, которые стоят перед человечеством в целях выживания. К сожалению, по ряду биологических (медицинских) причин некоторые семейные пары не могут иметь детей. Согласно статистическим исследованиям Всемирной организации здравоохранения, 5 % человеческой популяции является бесплодной по анатомическим, генетическим, эндокринным и иммунологическим причинам, всего в мире насчитывается около 48,5 млн бесплодных пар, из которых 19,2 млн испытывают трудности с рождением первенца¹.

Современная медицина использует различные методы для решения проблемы «бесплодия», одним из которых является суррогатное материнство.

Российский законодатель определяет суррогатное материнство как «вынашивание и рождение ребенка (в том числе преждевременные роды) по договору, заключаемому между суррогатной матерью (женщиной, вынашивающей плод после переноса донорского эмбриона) и потенциальными родителями, чьи половые клетки использовались для оплодотворения, либо одинокой женщиной, для которых вынашивание и рождение ребенка невозможно по медицинским показаниям»².

Стоит отметить, что суррогатное материнство — комплексная биоэтическая проблема, при решении которой, помимо медицинских вопросов, возникает много правовых и моральных коллизий. Законодательство в данной области настолько не разработано, что правовая неопределенность может возникнуть практически в любой стране и в любом деле. Кроме того, суррогатное материнство порождает сложные нравственные, этические вопросы.

Так, на наш взгляд, можно согласиться с В. Н. Момотовым³ в том, что данная тема, к

¹ Mascarenhas M. N, Flaxman S. R, Boerma T., Vanderpoel S., Stevens G. A. National, Regional, and Global Trends in Infertility Prevalence Since 1990: A Systematic Analysis of 277 Health Surveys // *PLoS Med*. 2012. 9(12): e1001356. DOI: 10.1371/journal.pmed.1001356 (дата обращения: 13.02.2022).

² Ч. 9 ст. 55 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (с изм. силу с 01.01.2022) // *СЗ РФ*. 2011. № 48. Ст. 6724.

³ Момотов В. В. Биоэтика в контексте законодательства и правоприменения (суррогатное материнство) // *Lex russica* (Русский закон). 2019. № 1. С. 29–39. URL: <https://doi.org/10.17803/1729-5920.2019.146.1.029-039> (дата обращения: 13.02.2022).

сожалению, недостаточно освещена в научно-юридической литературе в силу ее новизны и комплексного характера биоэтических проблем. С развитием медицинских возможностей становится всё более актуальным вопрос правового регулирования данного института в различных национальных правовых системах. Например, в странах Европейского Союза до сих пор отсутствует консенсус о признании детей, рожденных суррогатными матерями. В частности, суррогатное материнство запрещено в Австрии, Германии, Италии, Польше, Эстонии, Литве, в свою очередь, в Нидерландах, Испании, Дании допускается только «альтруистическое» суррогатное материнство⁴. Например, до 2016 г. в Португалии суррогатное материнство находилось под полным запретом⁵, будь то безвозмездное обращение или платное обращение к «помощи» или «услугам» суррогатной матери.

С законодательной реформой в Португалии стал возможен доступ к суррогатному материнству при условии:

- наличия исключительных обстоятельств (а именно: отсутствие матки, травмы или заболевания этого органа, которые абсолютно и окончательно предотвращают беременность женщины или в клинических ситуациях ее оправдывают);
- обращения к данной процедуре на безвозмездной основе;

— использования генетического материала по крайней мере от одного из конечных бенефициаров (предполагаемых родителей).

Государства — члены ЕС имеют в некоторых случаях диаметрально разные позиции по вопросу суррогатного материнства. Одни государства отвергают и запрещают его, рассматривая как преступление против человеческого достоинства (суррогатной матери и ребенка), связанное с эксплуатацией женщин, в том числе в связи с уязвимостью последних, вплоть до приравнивания суррогатного материнства, при условии его коммерциализации, к торговле людьми, что среди прочего связано с этическими, моральными и религиозными воззрениями. Другие же государства, признающие суррогатное материнство, напротив, апеллируют к таким правам, как право на создание семьи и право на целостность личности⁶.

Еще одной проблемой, прямо вытекающей из вопросов легализации суррогатного материнства, является «репродуктивный туризм»⁷, который, в свою очередь, предопределяет возникновение вопросов о гражданстве детей, рожденных в результате суррогатного материнства, о выдаче акта гражданского состояния — свидетельства о рождении ребенка и др.⁸

На региональном уровне вопросам защиты и гарантиям прав детей в общем плане посвящены положения Европейской конвенции об осуществлении прав детей, заключенной в

⁴ Ламейкина Е. Ю. Правовое регулирование суррогатного материнства. Проблемы и перспективы // Закон и право. 2021. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-regulirovanie-surrogatnogo-materinstva-problemy-i-perspektivy> (дата обращения: 13.02.2022).

⁵ Lei n.º 25/2016 // Diário da República n.º 160/2016, Série I de 2016-08-22, p. 2775–2777. URL: <https://data.dre.pt/eli/lei/25/2016/08/22/p/dre/pt/html> (дата обращения: 13.02.2022).

⁶ Coutinho D. Surrogacy in the light of European Union law: brief considerations. 22.09.2019 // URL: https://officialblogofunio.com/2019/07/22/surrogacy-in-the-light-of-european-union-law-brief-considerations/#_edn1 (дата обращения: 13.02.2022).

⁷ Саввина О. В. Влияние «репродуктивного туризма» на законодательство, регулирующее суррогатное материнство // Lex russica (Русский закон). 2018. № 2 (135).

⁸ См. подробнее: Информация о постановлениях ЕСПЧ от 26.06.2014 по делу «Лабассе (Labassee) против Франции» (жалоба № 65941/11), по делу «Маннессон (Mennesson) против Франции» (жалоба № 65192/11) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2014. № 10.

По делам обжалуется отказ в правовом признании во Франции правоотношений родителей и детей, установленных в США между детьми, рожденными вследствие суррогатного материнства, и парами, использовавшими этот метод.

г. Страсбурге в 1996 г.⁹, а также статья 24 Хартии Европейского Союза об основных правах 2007 г.

Позиция Парламента ЕС была отражена в Докладе 2016 г. «О положении в области основных прав в Европейском Союзе в 2015 г. (2016/2009(INI))», в котором отражено, что ЕС «осуждает любую форму суррогатного материнства, так как оно игнорирует права женщин»¹⁰, а также частично подчеркивается в решениях Суда ЕС, которые не приравнивают женщину, которая не может родить ребенка и воспользовалась соглашением о суррогатном материнстве, к работнице, родившей ребенка самостоятельно, и не признают данный факт дискриминацией¹¹.

Начиная с 1994 г. во Франции на законодательном уровне было запрещено суррогатное материнство. Запрет на проведение такого рода репродукционного медицинского вмешательства прямо закреплен в ст. 16-7 Гражданского кодекса Французской Республики¹² (далее — ГК ФР) и в Законе от 29.07.1994 № 94-654 «О донорстве и об использовании органов человеческого тела, об искусственном оплодотворении и о пренатальной диагностике»¹³.

Законодательное регулирование вопросов суррогатного материнства во Франции (после 1994 г.), во-первых, вытекает из принципа «неимущественного характера человеческого тела» (фр. le principe de la non-patrimonialité du corps humain), закрепленного в ст. 16-1 и 16-5 ГК ФР, в соответствии с которым никакая часть человеческого тела, ни тело в целом не могут быть переданы другому лицу в коммерческих целях,

иными словами — не допускается продажа органов, частей тела, передача в аренду и иные способы использования как части собственного тела, так и тела в целом для извлечения финансовой выгоды.

Во-вторых, передача тела (части тела), например донорство крови или пересадка почки нуждающемуся близкому родственнику, с учетом вышеуказанного принципа допускаются, однако на суррогатное материнство подобное толкование не распространяется, так как установленный в гражданском законодательстве запрет объясняется еще одним принципом гражданского права во французской правовой системе — принципом «недоступности человеческого тела» (фр. l'indisponibilité du corps humain), закрепленным в решении Кассационного суда 1991 г.¹⁴

Суррогатное материнство — это медицинская операция, к которой прибегает бесплодная пара, обращаясь к другой женщине (фр. la mère porteuse) — суррогатной матери (фр. la mère de substitution) для того, чтобы она выносила для них ребенка. После того, как ребенок рождается, женщина «передает» его родителям, которые являются «родителями по предназначению» (фр. les parents d'intention).

С юридической точки зрения суррогатное материнство не соответствует вышеуказанным принципам гражданского права Франции, так как вне зависимости от того, на каком основании заключается соглашение с суррогатной матерью, данный договор будет признан недей-

⁹ Международные акты о правах человека : сборник документов. М. : Норма ; Инфра-М, 2002. С. 733–740.

¹⁰ European Parliament resolution of 13 December 2016 on the situation of fundamental rights in the European Union in 2015 (2016/2009(INI)) // OJ C 238. 06.07.2018. P. 2–27.

¹¹ Judgment of the Court (Grand Chamber), 18 March 2014. Z. v. A Government department and The Board of management of a community school // ECLI:EU:C:2014:159. URL: <https://curia.europa.eu/juris/liste.jsf?language=en&num=C-363/12> (дата обращения: 13.02.2022).

¹² Code Civil français sur Légifrance // URL: https://www.legifrance.gouv.fr/codes/article_lc/LEGIARTI000006419302 (дата обращения: 13.02.2022).

¹³ Loi n° 94-654 du 29 juillet 1994 relative au don et à l'utilisation des éléments et produits du corps humain, à l'assistance médicale à la procréation et au diagnostic prénatal // Journal officiel de la République Française n°175 du 30 juillet 1994. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/jorf/id/JORFTEXT000000549618> (дата обращения: 13.02.2022).

¹⁴ Cour de Cassation, Assemblée plénière, du 31 mai 1991, n° de pourvoi: 90-20.105 // Bulletin 1991 A.P. n° 4. P. 5. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/juri/id/JURITEXT000007026778> (дата обращения: 13.02.2022).

ствительным в порядке ст. 16-5, 6, 353-3 и 1128 ГК ФР. Таким образом, статья 16-5 ГК ФР расширяет принцип неимущественного характера тела с учетом существующей судебной практики и не допускает суррогатного материнства ни на коммерческой основе, ни бесплатно.

В связи с данным законодательным подходом французские граждане нашли следующее решение для суррогатного материнства: пары использовали методы суррогатного материнства за пределами Французской Республики, в той стране, где данный процесс не является противозаконным (например, почти во всех штатах США), заключая договор о суррогатном материнстве. После рождения ребенка от суррогатной матери пара (родители по предназначению) оформляют в стране, где рожден ребенок, документы, указывающие на их родственную (родительскую) связь с рожденным ребенком (свидетельство о рождении ребенка, где в графе «Родители» указана информация «родителей по предназначению») и возвращаются с ребенком во Францию.

При признании свидетельства о рождении ребенка, выданного другим государством — страной рождения ребенка от суррогатной матери, во Франции возникала юридическая коллизия: в соответствии с нормами частного права признание данного акта гражданского состояния возможно на основании того, что он был законно выдан государством, в котором родился ребенок. Однако данное признание противоречит одному из основных принципов гражданского права Франции и нормам ГК ФР, рассмотренным выше. До октября 2019 г. Французская Республика отказывалась признавать данные свидетельства о рождении и устанавливать юридическую взаимосвязь детей и «родителей по предназначению».

Для определения «взаимосвязи» данных детей, рожденных с применением вспомога-

ных репродуктивных технологий за пределами Французской Республики, с их семьей родители обращались в апелляционные и кассационные суды Франции, но им было отказано в «признании наличия биологической связи между родителями и детьми, рожденными от суррогатной матери». Таким образом, правосубъектность данных детей на территории Французской Республики не была подтверждена, что, в свою очередь, вызывало, во-первых, проблемы с получением данными детьми французского гражданства, во-вторых, правовые проблемы с наследством, пенсионным обеспечением в связи с потерей кормильца, иными правами, положенными во Франции.

Однако 4 октября 2019 г. Кассационный суд Франции (Cour de cassation) вынес значимое решение в вопросах признания детей, рожденных суррогатной матерью за границей, и признал, например, и материнство, и отцовство французских родителей девочек, рожденных в США от суррогатной матери¹⁵. Данное решение в корне изменило подход к правовому регулированию вопросов суррогатного материнства во Франции.

В соответствии с последними изменениями в законодательстве Франции¹⁶ в настоящий момент допускается использование таких репродуктивных технологий, как экстракорпоральное оплодотворение (ЭКО), однако в отношении суррогатного материнства на территории Франции по-прежнему сохраняется запрет, но уже с некоторыми исключениями. Так, в отношении рожденного с использованием методов суррогатного материнства за пределами Французской Республики ребенка допускается пока только усыновление в течение трех лет с даты его рождения.

Аналогичные проблемы с положением детей, рожденных вследствие процедуры суррогатного материнства, возникают в Гер-

¹⁵ Cour de cassation, Assemblée plénière, du 4 octobre 2019, n° de pourvoi: 10-19.053 // URL: https://www.legifrance.gouv.fr/juri/id/JURITEXT000039213459?fonds=JURI&page=1&pageSize=10&query=4+octobre+2019%2C+n%C2%B0+10-19.053&searchField=ALL&searchType=ALL&tab_selection=all&typePagination=DEFAULT (дата обращения: 15.02.2022).

¹⁶ Loi n° 2021-1017 du 2 août 2021 relative à la bioéthique // URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/dossierlegislatif/JORFDOLE000038811571/> (дата обращения: 13.02.2022).

мании. Так, в решении, опубликованном 23 апреля 2019 г., Федеральный суд Германии (нем. Bundesgerichtshof, BGH) постановил, как именно немецкое законодательство должно использоваться для определения происхождения ребенка, рожденного от суррогатной матери в Украине и доставленного в Германию сразу после рождения для постоянного проживания¹⁷.

Согласно Гражданскому кодексу Германии¹⁸, матерью ребенка может считаться только женщина, которая его родила (§ 1591), а Законом «О защите эмбрионов»¹⁹ оплодотворение суррогатных матерей является уголовным преступлением, с санкцией до 3 лет тюремного заключения (§ 1, п. 1 (7)).

Признавая за биологическим отцом ребенка юридическое отцовство в силу немецкого законодательства, суд определил, что с юридической точки зрения матерью ребенка является гражданка Украины — суррогатная мать, в то время как истица должна его усыновить, чтобы считаться его законной матерью.

Для сравнения приведем другой пример правового регулирования суррогатного материнства: некоммерческая процедура в Греции урегулирована статьей 1458 Гражданского кодекса Греции²⁰. Законодателем предъявляются следующие требования:

- разрешение процедуры суррогатного материнства в судебном порядке путем утверждения соглашения между родителями ребенка и суррогатной матерью;

- будущая мать ребенка должна доказать, что она не может выносить ребенка по медицинским показаниям;
- возраст будущей матери не должен превышать 50 лет;
- соглашение между родителями и суррогатной матерью должно носить безвозмездный характер, компенсации подлежат только расходы, необходимые для процедуры ЭКО, ведения беременности, родов и послеродового периода, а также компенсация потерянной заработной платы в случае увольнения суррогатной матери;
- оплодотворенная яйцеклетка не должна принадлежать суррогатной матери²¹.

Особо интересно, на наш взгляд, то, что родители ребенка де-юре считаются таковыми с момента проведения процедуры ЭКО, при этом суррогатная мать в медицинских и юридических документах не фигурирует.

Таким образом, в настоящий момент в Европе существуют два различных правовых подхода к пониманию суррогатного материнства, каждый из которых предопределяет правовой режим такового. С одной стороны, понимание данного репродукционного метода как противоправного и даже более — противоестественного, если угодно, унижающего права как суррогатной матери, так и ребенка, и фактически приравненного к торговле людьми. С другой стороны — более либеральная позиция, допускающая использование суррогатного материнства по медицинским показаниям при соблюдении ряда требований.

¹⁷ BGH, Mar. 20, 2019, Docket No. XII ZB 530/17, ECLI:DE:BGH:2019:200319BXII ZB530.17.0 // BGH website. URL: <http://juris.bundesgerichtshof.de/cgi-bin/rechtsprechung/document.py?Gericht=bgh&Art=en&az=XII%20ZB%20530/17&nr=94770> (дата обращения: 13.02.2022).

¹⁸ Bürgerliches Gesetzbuch in der Fassung der Bekanntmachung vom 2. Januar 2002 (BGBl. I S. 42, 2909 ; 2003 I S. 738), das zuletzt durch Artikel 2 des Gesetzes vom 21. Dezember 2021 (BGBl. I S. 5252) geändert worden ist // BGH website. URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/bgb/BJNR001950896.html> (дата обращения: 13.02.2022).

¹⁹ Embryonenschutzgesetz vom 13. Dezember 1990 (BGBl. I S. 2746), das zuletzt durch Artikel 1 des Gesetzes vom 21. November 2011 (BGBl. I S. 2228) geändert worden ist // BGH website. URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/eschg/BJNR027460990.html> (дата обращения: 13.02.2022).

²⁰ Presidential Decree 456/1984 — the Greek Civil Code. GRC-1984-L-87906 // URL: https://www.ilo.org/dyn/natlex/natlex4.detail?p_isn=87906&p_lang=en (дата обращения: 13.02.2022).

²¹ Mitrossili M. Medically assisted reproduction. «Application of medically assisted reproduction» act (3305/2005, Greece): Presentation and comments // Arch Hellen Med. 2007. 24(6). P. 612–622.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Ламейкина Е. Ю. Правовое регулирование суррогатного материнства. Проблемы и перспективы // Закон и право. — 2021. — № 1. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-regulirovanie-surrogatnogo-materinstva-problemy-i-perspektivy> (дата обращения: 13.02.2022).
2. Момотов В. В. Биоэтика в контексте законодательства и правоприменения (суррогатное материнство) // Lex russica (Русский закон). — 2019. — № 1. — С. 29–39. — URL: <https://doi.org/10.17803/1729-5920.2019.146.1.029-039> (дата обращения: 13.02.2022).
3. Саввина О. В. Влияние «репродуктивного туризма» на законодательство, регулирующее суррогатное материнство // Lex russica (Русский закон). — 2018. — № 2 (135).
4. Coutinho D. Surrogacy in the light of European Union law: brief considerations. 22.09.2019 // URL: https://officialblogofunio.com/2019/07/22/surrogacy-in-the-light-of-european-union-law-brief-considerations/#_edn1 (дата обращения: 13.02.2022).
5. Mascarenhas M. N, Flaxman S. R, Boerma T, Vanderpoel S., Stevens G. A. National, Regional, and Global Trends in Infertility Prevalence Since 1990: A Systematic Analysis of 277 Health Surveys // PLoS Med. — 2012. — 9(12): e1001356. — DOI: 10.1371/journal.pmed.1001356 (дата обращения: 13.02.2022).
6. Mitrossili M. Medically assisted reproduction. «Application of medically assisted reproduction» act (3305/2005, Greece): Presentation and comments // Arch Hellen Med. — 2007. — 24(6). — P. 612–622.

Материал поступил в редакцию 12 марта 2022 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Lameykina E. Yu. Pravovoe regulirovanie surrogatnogo materinstva. Problemy i perspektivy // Zakon i pravo. — 2021. — № 1. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-regulirovanie-surrogatnogo-materinstva-problemy-i-perspektivy> (data obrashcheniya: 13.02.2022).
2. Momotov V. V. Bioetika v kontekste zakonodatelstva i pravoprimeneniya (surrogatnoe materinstvo) // Lex russica (Russkiy zakon). — 2019. — № 1. — S. 29–39. — URL: <https://doi.org/10.17803/1729-5920.2019.146.1.029-039> (data obrashcheniya: 13.02.2022).
3. Savvina O. V. Vliyanie «reproduktivnogo turizma» na zakonodatelstvo, reguliruyushchee surrogatnoe materinstvo // Lex russica (Russkiy zakon). — 2018. — № 2 (135).
4. Coutinho D. Surrogacy in the light of European Union law: brief considerations. 22.09.2019 // URL: https://officialblogofunio.com/2019/07/22/surrogacy-in-the-light-of-european-union-law-brief-considerations/#_edn1 (data obrashcheniya: 13.02.2022).
5. Mascarenhas M. N, Flaxman S. R, Boerma T, Vanderpoel S., Stevens G. A. National, Regional, and Global Trends in Infertility Prevalence Since 1990: A Systematic Analysis of 277 Health Surveys // PLoS Med. — 2012. — 9(12): e1001356. — DOI: 10.1371/journal.pmed.1001356 (data obrashcheniya: 13.02.2022).
6. Mitrossili M. Medically assisted reproduction. «Application of medically assisted reproduction» act (3305/2005, Greece): Presentation and comments // Arch Hellen Med. — 2007. — 24(6). — P. 612–622.